Еда выглядела великолепно. От него ничем не пахло. Остальные, казалось, наслаждались этим. Трой даже не почувствовал этого. Еда всегда исчезала еще до того, как попадала к нему на язык. Вероятно, это было к лучшему - снова не чувствовать этого цикла помех. И все же, к каким бы выводам ни пришел его разум, его тело сразу же проигнорировало их.

Даже если он не чувствовал потребности в еде, его желудок несколько раз урчал при виде еды перед ним. Трой никогда не был любителем жареной рыбы, но с каждой секундой она выглядела все лучше и лучше. То, что он заранее получил свой кусок, не было решением, принятым его головой. Как бы он хотел, чтобы наказание за этот поступок наступило. Возможно, это остановило бы эти ужасные реакции на поддельную еду. Там даже не было ничего, что можно было бы понюхать! Это была довольно явная подделка.

"Хочешь еще кусочек?" - Спросил Наадим. Он был единогласно объявлен дистрибьютором продуктов питания. Был принесен только один захватный коготь, и мужчина упорно держал его при себе. Какая-то жуткая личная привязанность прямо здесь, но Трой не собирался жалеть об этом ни в коем случае. Более абстрактные навязчивые идеи были замечены и раньше. Дрожь все еще доходила до его спиные, когда он думал об этой бедной машине. Должен был быть закон, запрещающий подобные действия. "У нас еще много чего осталось".

И у них наверняка были запасные части. Глядя на полуразгоревшийся костер, я понял, что над ним осталось больше двух полных рыбин. Рядом с ним был приготовлен картофель в фольге, навевающий больше воспоминаний, чем Трой осмеливался думать.

"Это пройдет без радости. Лучше передать это другому, - Нико признал движение руки, уже поднятой вверх. Дистрибьютор взял на себя смелость ответить на этот мысленный вопрос, уже выловив еще несколько порций рыбы. Трой чуть не скривился, когда ему это принесли. Сквозь тонкую бумажную тарелку он чувствовал исходящий от нее жар. Если бы он зажал нос, все это казалось бы таким реальным. Если бы только он мог попробовать это на вкус. Даже просто чувствовать, что все будет хорошо. Ощущение этого внутри него было достаточно правдоподобным, чтобы удовлетворить эти раздражающие желания.

Почти автоматически Трой поднес еду ко рту. Это было физически внесено внутрь, без каких-либо реальных эмоций, вложенных в это. Это можно было бы объяснить как часть его поведения, но он, честно говоря, этого не чувствовал. Вести себя так, как будто он на самом деле ест, изображая жевание и глотание, медленно сводило его с ума.

Как долго продолжался эксперимент? Доктор Фиделис не шутил насчет его длины. Поскольку лодка сама по себе была испытательной, обед, вероятно, прошел мимо ее окончания. С тех пор прошло еще несколько часов. Было ли уже время обеда? Неужели на них уже опустилась ночь?

Взгляд вверх не дал никаких ответов. Там уже давно стояла ночь. Солнце уже давно скрылось за горизонтом. Темнота заполнила лес, освещенный только полной луной и небольшим костром, вокруг которого они сидели.

Трой этого не понимал. Чего они ждали? Неужели он сделал что-то не так? Неужели он сказал что-то не то? Разве он не сказал нужного ключевого слова? Предполагалось, что он поймал какую-то рыбу? Раскройте тайный мавзолей под озером, который может ощутить только чистый дух? Суждено ли ему было стать королем бриттов?

Последний из них вызвал легкую улыбку, появившуюся на лице Нико. Все еще глядя на звезды, Трой чувствовал, что может дать этому человеку это. В конце концов, это было подходящее настроение. Молчание между мужчинами, редкое потрескивание огня и ветер, дующий с юга, -

все это создавало атмосферу единения.

Предвкушение. Это проклятое слово снова и снова всплывало у него в голове.

"Разве это не прекрасно?" - Ни с того ни с сего спросил Элджи. В то время как Наадим был сдержан на протяжении почти всего путешествия, золотая медаль молчания явно досталась этому человеку. С тех пор, как он произнес редкие слова при выходе из машины, изо рта этого человека не вырвалось ни звука. Много раз он выглядел готовым заговорить. Точно так же, как и много раз, он закрывал ее и уходил. "Место, которое мы все знали, превратилось в нечто, чего мы никогда не видели. Измененный, преобразованный и созданный заново. Деревья там, где я их помню, но на кору на них я никогда раньше не смотрел. То, что внутри них, может быть, и старое, но то, что снаружи, новее, чем моя племянница. Может даже соперничать по чистой красоте.

Шепот прервал речь, Элджи откинулся на спинку своего маленького стула. У всех у них был один, но его сидячие места выглядели самыми изношенными. От использования или от человека, сидящего на нем, никто никогда не узнает наверняка.

"Жестокие слова для твоей собственной крови", - заметил Наадин с раздражением.... игривый тон. Тон с оттенком веселья. Веселый человек.

"Я знаю свою кровь лучше, чем любой другой мужчина. Если я говорю, что у нее нет многообещающего будущего, я имею в виду именно это. Мы известны не красотой, а нашей мудростью. Например, не говорить эту информацию в присутствии моей возлюбленной ".

Смех. Смех за смехом раздавались от этих двоих. Эвон посмеивался со стороны, находя в этом очевидный юмор, каким бы предрасположенным ни был его ум. Нико сидел так же тихо, как и всегда, наслаждаясь дополнительным шумом. Белый шум для глухих или крик для бедных. Настоящий символ скуки, получающей все в конце концов.

Веселость продолжалась некоторое время. Больше никаких шуток сказано не было. Больше никаких слов, возлагая на него еще больше. Каждый раз, когда оба замолкали, мужчины смотрели друг другу в глаза, прежде чем вернуться к своим крикам. Мужественный крик, конечно... До тех пор, пока гендерные стереотипы о высоте голоса не изменились сами по себе.

"Нам следовало делать это чаще", - заметил Эвон со стороны. "Если это то настроение, которого можно ожидать, мы все могли бы извлечь большую пользу из такой поездки".

Как игла, воткнутая в воздушный шарик с водой, настроение полностью исчезло. Было любопытно наблюдать, как двое мужчин сразу же вернулись к своему спокойному поведению. Они не обменялись ни единым взглядом, оба имели одинаковое намерение никогда в жизни больше не произносить ни слова. Был ли это стыд, сдерживающий их? Трой ясно видел, что они хотят подхватить еще одну шутку, снова подняв температуру.

Взгляды были брошены на сумку. И не сумка с удочками. Как будто это могло вернуть ту искреннюю дружбу, которую они породили.

"... Я думаю, мне понадобится еще кусочек", - сказал Нико, тем временем опустошив свою тарелку. Круглый листок бумаги был передан в ожидающую руку Наадим, на него была положена еще половинка картофелины и небольшой кусочек рыбы.

"Большой у тебя аппетит, Нико", - сказал Эвон, вероятно, чтобы нарушить либо молчание, либо пристальные взгляды. У двух других больше ничего не было. После минуты, пока Нико ел в

одиночестве, все остальные, казалось, покончили с ужином. Оставшиеся продукты были выброшены в кусты - подарок животным, живущим поблизости. Запах, скорее всего, привлечет их к наступлению утра.

"Это особенный день. Редкие случаи требуют редких действий, - ответил Нико. Трою захотелось дать себе пощечину, его манера говорить все больше и больше превращалась в ту, о которой он ненавидел слышать. Но ... откровенный разговор разрушил бы то, что они уже получили. Остановка сейчас привела бы к гибели.

Вполне подходящая перспектива для его детства, даже если оправдания, скорее всего, были разными. Похожи, но не идентичны.

Непоколебимо светясь перед ними, в огонь больше не подбрасывали веток. Он уже некоторое время замедлялся и потрескивал. Трою стало жаль это неразумное существо. Это так тяжело давалось, чтобы жить, не зная, что от этого уже отказались. Нет подожди... группа была больше похожа на ожидание того, что он умрет. Взгляды, которые Наадим и Элджи бросали на свет, были почти пугающими. Они знали, что произойдет, они знали, почему это происходит, и они знали, что им это не понравится.

"Это, безусловно, так. Жаль, что мы не взяли с собой больше, чтобы отпраздновать это событие". Эвон ответил еще раз.

"Больший вес сделает это еще труднее для нас, вы должны понимать! Более тяжелое бремя принесло бы тебе извращенное удовольствие, не так ли? Наадим почти кричал на молодого человека. Гнев был преобладающим на его лице, оно сморщилось, чтобы показать, что именно он чувствовал к нему. "Ты знаешь об этом! Другие знают об этом из-за тебя! Ты чувствуешь гордость, ты, печальное оправдание для...

"Друг", - сказал Элджи Калми. Голос был низким, как и тон, но группа могла слышать его еще более отчетливо.

Наадим уставился на бородатого мужчину, и фокус его гнева переключился. Ему не потребовалось много времени, чтобы рассеяться, предполагаемый катализатор больше не находился в пределах видимости. Рука, готовая нанести удар, медленно опустилась. Взгляд был брошен на его ладонь, как бы размышляя о том, что именно он был готов сделать.

Трой увидела, как он снова сел на свое место. Никакой реакции от него не последовало. От Эвона тоже не последовало никакой реакции. Первое было чудом, а второе быстро сочли ошибкой.

Повреждение мозга было неминуемо, но молодой человек даже не вздрогнул. Вместо этого его потенциальному нападавшему была дана беззаботная улыбка. Объятие глаз, приглашающее все это внутрь. Во всяком случае, парень выглядел почти разочарованным.

Больше никаких разговоров свободно не велось. Трой заставил остатки своей еды рассеяться, прежде чем бумажная тарелка исчезла вместе с ней. Наадим, вероятно, подобрал его с земли. Нико этого не заметил, снова уставившись в небо. Память, наконец, начала пробуждаться. Он почти мог узнать фигуры перед своими глазами. Пояс полубога и ошибки, которые он с собой принес.

Долгое время было потрачено на размышления. Мысли текли в замедленном темпе. Трой никогда не уделял слишком много внимания тому, что происходило, не утруждая себя запоминанием большей части этого. Только самые сильные из них когда-либо получали

больше, чем мгновение его времени.

До сих пор Адам ничего не сказал. Прошло много времени с момента последнего сообщения. Идеи о том, что он может связаться с ИИ, были придуманы в отчаянии. Эта идея проявилась в одном из самых монотонных состояний. Трою стало стыдно за то, что он это создал.

Общение с такими непостоянными идеями было не в компетенции Нико. Возможно, у него и были верования, но ни одно из них не было доказано как основанное на мифе.

Один за другим огни исчезли. Огонь больше не пылал. На какое-то время этого было достаточно, чтобы увидеть. Полчаса назад они все обдумали. Но изнутри все еще исходил свет. Построенное сооружение было разбито дубинкой и оставлено на открытом воздухе. На это ушло не так уж много времени.

"Скоро над нами взойдет солнце", - сказал Нико. Это еще не было очевидно, но непрерывное наблюдение позволило ему оценить мягкое просветление стороны. Трой дал бы ему час или два, прежде чем его можно было бы назвать ранним утром.

"Мы уйдем до того, как нас коснется свет", - сказал Наадим, первым вставая со своего стула. "Пусть эта прогулка начнется".

"Это заняло некоторое время, чтобы начать", - сказал Эвон сбоку. Трой наблюдал за одним или двумя взмахами руки, как будто пробуждая свое тело от какого-то действия. Разминка, хорошая для разгона крови. "Не возражаете, если я захвачу с собой банку?"

Глаза Элджи сузились, когда он посмотрел на молодого человека. Но на это был дан громкий выдох.

"Если это то, чего ты хочешь, у меня нет желания останавливать тебя в этом. Захвати с собой свой напиток. Тебе лучше наслаждаться этим".

Когда остальные трое убрали свои стулья, Трой почувствовала желание сделать то же самое. Вставая, кресло стало намного более прямым с поворотом, что позволило легко разместить его внутри автомобиля. Будущее действительно было хорошим местом для жизни.

Наадим и Элджи обошли машину, вынося оттуда разные вещи. Трой не мог этого видеть, вместо этого сдерживая себя, чтобы только слышать скрежет сплава.

"Появилось последнее сообщение`,- отправил Адам. Первое сообщение, полученное за слишком долгое время.

"Конечно, так и есть", - предпочел пробормотать Трой. Эвон снова спустился к озеру. Это было недалеко, но достаточно, чтобы не слышать бормотания усталого человека. Двое других были так же заняты, собирая вещи, которые Трой не был уверен, что хотел бы видеть.

"Нико уже спланировал то, что произойдет сейчас. Элджи и Наадим останутся на другом пути, чем один из вас и Эвон. Вы совершите прогулку по берегу озера. Когда Эвон попросит об этом, вы должны выполнить его просьбу. Вот и все.`

Конечно, так оно и было.

Этим двоим был дан кивок, который был чопорно возвращен. Они также обменялись парой объятий, прежде чем Трой спустился вниз, чтобы встретиться с ребенком.

Эвон никак не отреагировал, когда Трой подошел к нему, уставившись в небо, как и он сам не так давно. Однако глаза были затуманены, не слишком сосредотачиваясь на открывшемся перед ним зрелище.

"Небо действительно красивое. Элджи, возможно, и говорил об этом раньше, но я не думаю, что он мог бы оценить многое так, как я... Нико. У вас когда-нибудь возникало ощущение какой-то цели? Полное понимание того, что вы должны делать?"

Трой несколько секунд смотрел на молодого человека, изучая выражение его лица. Это было безмятежно. Уголки губ были слегка приподняты, но это, вероятно, было только на пользу Нико.

"Я действительно так думаю, Эвон".

"Хм. Что ж, тогда ты можешь официально считать, что я ревную тебя. Я думал, что сделал то же самое. Я долгое время думал, что у меня все получилось. Я сделал то, что, как мне казалось, было предназначено мне судьбой. Но... оказалось, что это не так. Теперь я это понял.

Не похоже, что это скоро что-то изменит. Естественно. Хотя раньше я, возможно, и не понимал, что значит знать свою судьбу, по крайней мере, теперь я знаю свою собственную. Тебя пугает, что я только что это сказал? Что это меня утешает? Что я счастлив, что я знаю, что скоро произойдет?"

Нико не смог ответить, потому что Трой не нашелся, что сказать. Чего ожидал этот парень? Вероятно, что-то, о чем мог подумать только Нико.

Впервые за все время их небольшого противостояния Эвон наконец посмотрела на Троя. По-настоящему посмотрела на него.

"Знаешь, я действительно хочу поблагодарить тебя. Я не могу вернуть ничего из того, что я тебе должен. Ничего такого, что было бы достаточно достойно.

"Я не ожидаю, что ты вернешь что-либо из этого", - заявил Нико, впервые не так спокойно, как раньше. Эвон слегка поднял глаза при этих словах, но довольно скоро их выражение сменилось безмятежностью. "Не прогуляться ли нам?"

"Позволяет. Я слышал, лунный свет прекрасно отражается в озере.

Никто из них не смотрел на озеро.

Нико вернулся к машине со шприцем в руке. Он был передан Элджи, который обнял его еще раз. Он остался в машине, двое других выполняли свою часть задания.

Трой не смотрел на это. Он закрыл глаза, почувствовав, что его ноги отдыхают от сидения.

* Молодец!* Было слышно из наушника.

* Теперь ты можешь идти, Трой. Что за представление!*

Открыв глаза, он увидел, что все стало белым. Когда я встал, даже сиденье превратилось в ничто. Все это было симуляцией. Фальшивый мир, нарисованный на белом холсте.

"Звучит неплохо".

http://tl.rulate.ru/book/81391/2589309